

УДК 911.3

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА В КУЛЬТУРНОЙ ГЕОГРАФИИ XXI ВЕКА

Рагулина М.В.

*ФГБУН «Институт географии им. В.Б. Сочавы» Сибирского отделения
Российской академии наук, Иркутск, e-mail: milanara@yandex.ru*

В статье рассмотрены основные этапы теоретической эволюции культурной географии. Показано, что ключевые мировоззренческие парадигмы – сциентистская, феноменологическая и постмодернистская консолидируют основные школы и течения культурно-пространственных исследований. Интегральная теория К. Уилбера применена для обеспечения инклюзивного теоретического синтеза. В результате концептуальный спектр культурной географии рассматривается сквозь призму четырех нередуцируемых друг к другу исследовательских доменов (квадрантов). Теории и концепции, ориентированные на объектные, интеробъектные, субъектные и интересубъектные приоритеты, объединяются в единый методологический интерфейс. Интегральный фрейм способствует тому, что традиционно противоборствующие теории более не рассматриваются как конкуренты, а взаимно дополняют друг друга. Практическое значение описанного подхода состоит в «панорамном видении» объекта исследования в контексте его связей с другими субъектами и объектами, преломленными сквозь фильтры культуры и социальную специфику общества. Локализуя проект в соответствующем квадранте, можно скоординировать исследование, отследив корреляцию с феноменами и процессами других доменов.

Ключевые слова: мировоззренческая парадигма, интегральная теория, культурная география, географическая традиция, сциентизм, гуманизм, постмодернизм

INTEGRAL PARADIGM IN CULTURAL GEOGRAPHY FOR THE 21ST CENTURY

Ragulina M.V.

Institute of Geography SB RAS, Irkutsk, e-mail: milanara@yandex.ru

We have done theoretical analysis of the main stages of the evolution of cultural geography. It is shown that the key research paradigms – scientific, phenomenological and postmodern consolidate basic schools of geocultural analyzes. K. Wilber's Integral theory is applied to ensure an inclusive theoretical synthesis. As a result, the conceptual spectrum of cultural geography is viewed through the lens of four main research domains (quadrants). Theories and concepts, object – oriented, inter – objective, subjective and inter subjective priorities are combined into a common methodological interface. Integral frame ensures that the traditionally opposing theories are no longer considered as competitors, but complement each other. The practical value of this approach is to «panoramic vision» of the object of research in the context of its relations with other subjects and objects, treated through the filters of culture and social specific of society. Locating our project in the appropriate quadrant, we can coordinate the investigation, tracing the correlation with the phenomena and processes in other domains.

Keywords: philosophical paradigm, integral theory, cultural geography, geographical tradition, scientism, humanism, postmodernism

Культурная география – лидирующая субдисциплина в западной географии, ежегодно насчитывает тысячи публикаций в научной печати, имеет широкий теоретический спектр и методический инструментарий. Область исследований современной культурной географии охватывает жизненную среду человека, его повседневную предметную реальность, виртуальное культурно-мировоззренческое пространство. Интерес сосредоточен не только на отражении геосоциальных и геокультурных факторов, в фокусе внимания – мотивационно-ценностная сфера общества, которая побуждает воплотить конкретный культурный ландшафт на земной поверхности. Массив фактографических обобщений, методов и теорий огромен, поэтому создание теоретического фрейма, который позволит осмыслить это многообразие, является актуальной проблемой. Задача культурно-географического синтеза предполагает выбор оснований аналитики концептуального багажа дисциплины.

В.Н. Стрелецкий выделил четыре парадигмы – мировоззренческие установки, по-разному интерпретирующие роль пространства в культурной географии: метафизическую, сциентистскую, феноменологическую и перцепционную [5]. Шесть основных культурно-географических традиций – пространственная, средовая, культурно-ландшафтная, временная, региональная, топологическая, рассмотренные сквозь призму сциентистской, феноменологической, постмодернистской парадигм, дают картину современного разнообразия культурно-географических подходов.

Направления культурной географии, несмотря на различия в рамках национальных научных школ, тяготеют к названным парадигмам. В эволюционном аспекте можно констатировать преобладание сциентизма в 1920–1960-е гг., становление гуманистических взглядов на феноменологической основе (1960–1980-е гг.), появление и расцвет постмодернистской географии (с 1980-х гг. по настоящее время), параллельно

с радикальной культурной географией и географическим неомарксизмом. Прежде чем перейти к интегральному осмыслению те-

оретического богатства культурной географии, необходимо рассмотреть особенности основных парадигм.

Таблица 1

Мировоззренческие парадигмы и традиции в культурной географии [3, с. 22]

Научные традиции в культурной географии	Мировоззренческие парадигмы		
	Сциентистская	Феноменологическая	Постмодернистская
Пространственная	пространственный анализ; региональная хорология	пространство образов; пространство повседневности	пространство как текст; метафорические пространства
Средовая	энвиронментальный детерминизм; экосистемный подход; этноэкология	гештальтгеография; глубинная экология; биорегионализм	деконструкция целостности среды; фрагментарность, прерывистость versus гомеостаз
Культурно-ландшафтная	культурный ландшафт как антропогенный; «отраслевые» культурные ландшафты; морфология ландшафта	символический ландшафт; экокультурноеландшафтоведение; ландшафтная феноменология	ландшафт как миф; текстуальная концепция ландшафта; иконография ландшафта; амнезированный ландшафт
Региональная	региональный синтез; концепция культурных районов; хозяйственно-культурные типы	вернакулярные районы; региональная идентичность	партикуляристский регионально-синтетический подход; новая региональная география
Топологическая	локэйл – местное общество; место как минимальный ареал	топофилия: место как дом; место как континуум временной непрерывности	виртуальное место; мозаика мест; «безместье» – (placelessness)
Временная	временная культурная география: системы деятельности и системы популяции	временные тропы личности и культуры; временная перцепция	фрагментированное время и история – фокус географического дискурса

Основные парадигмы культурно-географической теории

Сциентистская парадигма лидировала в советской науке после идеологического разгрома антропогеографической школы на рубеже 1930-х гг. вплоть до начала Перестройки. Отдельные элементы культурной географии существовали в виде исследований размещения объектов культуры, культурных ландшафтов, географии образа жизни, этногеографии [1, 2, 3].

Англофонная культурная география в 1940–1960-е гг. фокусировалась на изменении пространственных характеристик культуры, диффузии артефактов, анализе антропогенной нарушенности природной среды. Как отечественные, так и зарубежные подходы объединены интересом к материальной стороне взаимодействия культуры, социума и природы.

Ростки феноменологической парадигмы наметились со времен знаковой работы Джона Райта «Терра Incognita», вышедшей в 1947 г. [15]. Он обосновал самостоятельное направление на стыке географии и философии – геософию, как целостную реф-

лексию географического знания. Геософия должна была охватывать географические идеи всех видов человеческой деятельности сквозь призму субъекта – личности. Мир географа, согласно Райту, не может ограничиваться только набором реальных и измеримых ландшафтов, он подразумевает «географические идеи», которые люди разной социальной и культурной принадлежности испытывают относительно своих пространств. Взгляды советских ученых того времени были противоположны: «Историческая география изучает не географические представления людей прошлого, а конкретную географию прошлых эпох» [6, с. 2]. Субъектный подход в отечественной науке укрепился в постперестроечное время, с проникновением в культурную географию постмодернизма.

В методическом плане в большинстве исследований хронологическая трактовка преобладала с тех пор, когда К. Зауэр обосновал подход к культурной географии как составной части истории культуры [11, 12]. Историко-географические исследования культурных районов преобладали в Великобритании, по

сравнению с США, где самые сильные позиции удерживала школа пространственного анализа [8]. Французская география традиционно фокусировалась на культурно-ценностных доминантах регионального развития, допуская субъективизм исследователя как часть искусства географа [9]. Немецкая культурная география данного периода характеризовалась интересом к исследованию системных паттернов расселения, регионализации, взаимодействию культурно-ландшафтных комплексов [13]. Экологический подход выдвинул на первый план изучение взаимосвязей, потоков вещества, энергии и информации между группой и ее средой, их интеробъектных отношений [7].

Постмодернистские направления гуманитарной науки отвергли «миф данности» мира – субъект, находившийся в середине прошлого столетия на периферии географического дискурса и ставший основой теоретического конструирования географической реальности. Ключевая категория постмодернистских подходов – полифония интерпретаций, культурное многообразие и изменчивость контекстов, их зависимость

от точки зрения субъектов. Точка фокусировки постмодернистских исследований геопространства – интерсубъектные грани конструирования реальности [10].

Основные парадигмы развития теории культурной географии – объект и система объектов, субъект и интерсубъектные связи создают иллюзию оппозиционных отношений, конкурируя друг с другом. Объединение противоборствующих подходов во взаимно дополнительную структуру – задача интегрального культурно-географического синтеза.

Интегральная культурная география: сущность и потенциал

Согласно интегральной теории американского философа К. Уилбера [14], объектные, субъектные, интеробъектные и интерсубъектные размерности любого феномена или процесса связаны отношениями взаимообусловленности. Эти сферы реальности – «квадранты» (табл. 2), подразделяются на правосторонние (объектные), левосторонние (субъектные), верхние (индивидуальные), нижние (коллективные).

Таблица 2

Квадранты К. Уилбера [14]

	Внутренние /левые/	Внешние /правые/
Индивидуальные	<p>Субъектный «Я»</p> <p>Сознание Сфера опыта. Субъективная реальность индивида. Методы познания: эмпатия</p>	<p>Объектный «ОНО»</p> <p>Поведение Сфера объективных процессов (поведения индивидуального объекта). Методы познания: наблюдение, количественная фиксация, эксперимент</p>
Коллективные	<p>Интерсубъектный «МЫ»</p> <p>Культура. Интерсубъективная реальность Методы познания: герменевтика, феноменология, этнометодология</p>	<p>Интеробъектный «ОНИ»</p> <p>Социум и природа. Интеробъективная реальность, «паутина систем». Методы познания: системный анализ</p>

Все четыре квадранта находятся в состоянии сопряженного развития, взаимосвязанной эволюции. Эти отношения взаимозависимости проявляются в том, что каждое культурное событие имеет свою социальную проекцию. Подход Уилбера позволил выявить коммуникативные связи между несхожими и конфликтующими направлениями культурной географии, определить специфику ее проблемного поля с точки зрения каждой из четырех перспектив. Следуя интегральному подходу, можно выделить четыре основных домена культурно-географических теорий.

Верхнему правому квадранту соответствует домен объектного сектора, сфокусированный на изучении географического пространства как суммы природных и антропогенных феноменов, объектов, культурных артефактов. В центре исследования – их видимые, измеримые характеристики, морфология и динамика. К данному сектору относятся немецкая, французская, русская классические школы культурно-географических исследований, Берклианская культурная география К. Зауэра, британские историко-генетические подходы к освоению пространства.

Верхний левый квадрант – сфера личного опыта, включает субъективные географические концепции, центрированные на индивидуальном сознании. Рефлексия геопространства в рамках геософии, гуманистической географии, феноменологических подходов сфокусирована на повседневных практиках индивида.

Нижний правый квадрант раскрывает интеробъектную размерность: культурный ареал сообщества предстает в виде системы, вовлеченной в сети других систем. Марксистская и радикальная культурная география, социогеоэкономический анализ, культурно-экологические подходы, а в последние два десятилетия – постколониализм и географический ситуационизм ориентированы на выявление связей и отношений, формирующих сетевой характер культурно-географических объектов.

Нижний левый квадрант включает интерсубъектные грани культурно-географической целостности: мировоззрения, ценности, поведенческие нормы и традиции, регулирующие взаимоотношения коллектива со своей территорией, конструирование ее образа в коллективном сознании. Методы, применяемые в этом квадранте, направлены на интерпретацию значений места для человеческих сообществ. Постмодернистские направления географии: постструктурализм, дискурсивные исследования, конструктивизм, иконография ландшафта, имеют интересную доминанту.

Интегральное восприятие и интерпретация культурно-географических проблем заключается в том, что противоборствующие подходы более не рассматриваются как конкуренты, а «сотрудничают», взаимно дополняют друг друга. Практическое значение описанного подхода состоит в «панорамном видении» объекта исследования в контексте его связей с другими субъектами и объектами, преломленными сквозь мировоззренческие фильтры культуры, ценностей и поведенческих стереотипов общества. «Разместив» интересующий нас проект в соответствующем квадранте, можно скоординировать исследование, отследив корреляцию с феноменами и процессами других доменов.

Созданная на интегральной основе теоретико-методологическая база культурной географии может включать множество методик и течений, независимо от их «возраста» и места в научных дискуссиях прошлого. Конкурировавшие прежде подходы объединяются в единый исследовательский интерфейс, логически упорядочиваются, становятся более доступными исследователю, подобно многообразию красок на палитре художника. Этот вариант теоретического синтеза способен дать новый импульс развитию культурной географии.

Список литературы

1. Андрианов Б.В., Брук С.И., Козлов В.Н. Проблемы этнической географии и картографии. – М.: Наука, 1978.
2. Ковалев С.А. Изучение населения в географии // Проблема человека в системе географических наук. – М.: Наука, 1977. – С. 31–43.
3. Рагулина М.В. Культурная география: теории, методы, региональный синтез. – Иркутск: Изд.-во ИГ СО РАН, 2004.
4. Саушкин Ю.Г. Культурный ландшафт // Вопр. географии. – 1946. – Вып. 1. – С. 97–106.
5. Стрелецкий В.Н. Географическое пространство и культура: мировоззренческие установки и исследовательские парадигмы в культурной географии // Изв. РАН. Сер. Геогр. – 2002. – № 4. – С. 18–28.
6. Яцунский В.К. Историческая география. История ее возникновения и развития в XIV–XVIII веках. – М.: Изд.-во АН СССР, 1955.
7. Grossman L. Man-environment relationship in anthropology and geography // Annals of the Association of American Geographers. – 1977. – Vol. 67. – P. 126–144.
8. Muir R. Approaches to Landscape. – London: MacMillan Press, 1999.
9. Pitte J.R. Historie du paysage francais. – Paris, 1983.
10. Shurmer-Smith P. Doing cultural geography. – London: Sage Publ., 2000.
11. Sauer C.O. The morphology of landscape. – University California Publ.: Geography. – 1925. – № 2. – P. 19–53. Reprinted in: Human geography. An essential anthology. – Oxford: Blackwell publishing, 1996. – P. 296–315.
12. Sauer C.O. The fourth dimension of geography // Annals of the Association of American Geographers. – 1974. – Vol. 64. – № 2. – P. 189–192.
13. Thomale E. Sozialgeographie. Eine disziplingeschichtliche Untersuchung zur Entwicklung der Anthropogeographie // Marburger Geographische Schriften. – 1972. – Hef 53.
14. Wilber K. Introduction to Integral Theory and Practice: IOS Basic and the AQAL // AQAL Journal. – 2006. – Vol. 1. – № 1. – P. 3–69.
15. Wright J.K. Terra incognita: the place of imagination in geography // Annals of the Association of American Geographers. – Vol. 37. – № 1. – P. 1–15.

References

1. Andrianov B.V., Bruk S.I., Kozlov V.N. Problemy jethnicheskoy geografii i kartografii [Problems of ethnical geography and cartography]. Moscow, Nauka, 1978. 167 p.
2. Kovalev S.A. Problema cheloveka v sisteme geograficheskikh nauk [The problem of man in the system of geographical sciences]. Moscow, Nauka, 1977, pp. 31–43.
3. Ragulina M.V. Kulturnaja geografija: teorii, metody, regional'nyj sintez [Cultural geography: theories, methods and regional synthesis]. Irkutsk, Izd.-vo IG SO RAN, 2004. 173 p.
4. Saushkin Ju.G., Voprosy Geografii, 1946, no. 1, pp. 97–106.
5. Streleckij V.N., Izvestiya RAN. Ser. Geogr, 2002, no 4, pp. 18–28.
6. Jacunskij V.K. Istoricheskaja geografija. Istorija ee vzniknovenija i razvitija v XIV–XVIII vekah [Historical geography. History of its beginning and development at 14–18th ages]. Moscow, Izd.-vo AN SSSR, 1955. 333 p.
7. Grossman L., Annals of the Association of American Geographers, 1977, vol. 67, pp. 126–144.
8. Muir R. Approaches to Landscape. London, MacMillan Press, 1999. 341 p.
9. Pitte J.R. Historie du paysage francais. Paris, Taillander, 1983. 346 p.
10. Shurmer-Smith P. Doing cultural geography. London, Sage Publ., 2000. 248 p.
11. Sauer C.O., Geography, 1925, no. 2, pp. 19–53.
12. Sauer C.O., Annals of the Association of American Geographers, 1974, vol. 64, no. 2, pp. 189–192.
13. Thomale E., Marburger Geographische Schriften, 1972, no. 53.
14. Wilber K., AQAL Journal, 2006, vol. 1, no. 1, pp. 3–69.
15. Wright J.K., Annals of the Association of American Geographers, vol. 37, no. 1, pp. 1–15.

Рецензенты:

Корытный Л.М., д.г.н., профессор, заместитель директора по науке, ФГБУН Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск;
Безруков Л.А., д.г.н., заведующий лабораторией георесурсоведения и политической географии, ФГБУН Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск.

Работа поступила в редакцию 29.11.2013.